

ЕВГЕНИЙ ПЕРОВ

БУРУНДУЧОК
ПО ИМЕНИ
СИМ

СИМ В ЛЕСУ

0+

Евгений Перов

**Бурундучик по имени
Сим. Сим в лесу**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42112260
SelfPub; 2019*

Аннотация

Вторая часть истории о приключениях забавного бурундучка. На одном тропическом острове, там, где всегда царит лето и даже в самую ненастную погоду можно обходиться без шапки и тёплых вещей, жил бурундучик по имени Сим. Так уж вышло, что Сим оказался вдали от родного острова. Судьба забросила его в далёкую страну, где жизнь бурундуков совсем не так проста, как в жарких тропиках. Симу пришлось вступить в борьбу с самым настоящим хищником – котом по имени Маркиз. Но бурундучку удалось не только уцелеть, но и сделаться лучшим другом Маркиза. На этом приключения Сима только начались...

Содержание

Глава 1. «Впутешествие»	7
Глава 2. На «воле»	15
Глава 3. Прыг Скок	23
Глава 4. Враг моего врага	31
Глава 5. Втроём веселее	49
Глава 6. Весна	59
Глава 7. Хлопоты	68
Глава 8. Жужжащая история	78
Глава 9. Снова в путь	87

Арине

На одном тропическом острове, там, где всегда царит тепло и даже в самую ненастную погоду можно обходиться без шапки и тёплых вещей, жил бурундучик по имени Сим.

Сим был самым обычным бурундуком, таким же, как и множество остальных, подобных ему зверьков: с густой рыжей шёрсткой и тёмными полосками, которые начинались возле носика и тянулись через всю спину – до самого хвостика. Он вёл самую обычную бурундучью жизнь: бегал, играл, ел сладкие фрукты; в общем – жил в своё удовольствие и его мало что беспокоило... до тех пор, пока с ним не произошла история, полная опасных приключений.

Так уж вышло, что Сим оказался вдали от родного острова. Судьба забросила его в далёкую страну, где жизнь бурундуков совсем не так проста, как в жарких тропиках. Симу пришлось вступить в борьбу с самым настоящим хищником – котом по имени Маркиз. Но бурундучуку удалось не только уцелеть, но и сделаться лучшим другом Маркиза.

Видя, что Сим очень тоскует по дому, Маркиз решил помочь другу – спрятал того в чемодан, чтобы хозяева вернули бурундучка на родину.

Но на этом приключения Сима только начались...

ЕВГЕНИЙ ПЕРОВ

БУРУНДУЧОК
ПО ИМЕНИ
СИМ

Часть вторая

Сим в лесу

Глава 1. «Впутешествие»

Воспоминания о первом, незапланированном «впутешествии» в страну великанов уже потускнели, но Сим помнил, что оно было весьма долгим. Возможно, длилось не один день. В этот же раз «впутешествие» закончилось, едва успев начаться.

Конечно, находясь зарытым в кучу одежды внутри чемодана, в темноте и духоте, очень трудно определить, сколько прошло времени. Но бурундучок был уверен, что прошло его совсем немного. Не было ни тряски, ни жуткого гула как в прошлый раз. Сим едва успел проголодаться, а всё уже закончилось – он услышал звук открываемой молнии.

«А вдруг Ма-ма и Па-па догадались, что я спрятался внутри и решили вернуться?» – пришла в голову тревожная мысль. В этом случае и Сима, и Маркиза (соучастника и организатора побега), несомненно, ждёт наказание.

Однако лицо, которое увидел бурундучок, когда огромная рука раздвинула одежду, за которой прятался Сим, было во все не Ма-мино или Па-пино. Прямо на него смотрел совершенно незнакомый великан с длинным носом, похожим на птичий клюв и густыми пучками седой шерсти над глазами. На голову великана была надета странная шляпа – круглая, с блестящим чёрным навесом и красивым значком.

– А ты-ы что здесь делаешь?! – спросил великан.

– Еду домой. В Сад, – ответил растерянный Сим, забыв о том, что великаны не понимают по-бурундучи.

Нужно отметить, что пока Сим жил в пещере Па-пы и Ма-мы, сам он научился довольно спосоно понимать язык двуногих гигантов. Хотя он по-прежнему считал их говор жутко неудобным и сложным – слишком много длинных протяжных звуков.

– Погляди-и! – громко крикнул великан, видимо, обращаясь к кому-то ещё. – Во-от, что было на ска-анере.

Вскоре подошёл ещё один гигант, молодой. Он удивлённо вскинул брови и даже снял странную шляпу (такую же, как и у первого великана). Шерсть на его голове оказалась песочного цвета.

– Ого-о! – удивился второй. – Ка-ак это крыса в чемода-ан попа-ала?

Сим обиделся.

– Са-ам ты крыса, – усмехнулся первый великан, – э-это же белка. Но вопрос хороший: что-о грызун делает в че-мода-ане?

Белка?

– Я бурундук! – гордо пропищал Сим.

– Вы-ыпусти его на у-улицу и делу конец, – пожал плечами второй. – Самолёт уже скоро взлетать должен, а мы ещё не все чемоданы проверили.

Сим смотрел и слушал. Становилось ясно, что план побе-

га вот-вот сорвётся. Эти двое великанов явно не собирались пускать в железную птицу бурундуков.

Пожилой великан протянул руку, намереваясь взять бурундучка. Сим понял, что больше нельзя терять время.

Пока оба великана, разинув рты, смотрели на него, Сим подпрыгнул и, хватаясь цепкими лапками за одежду, побежал по руке седого гиганта. Прежде чем тот успел схватить наглеца, Сим уже перепрыгнул на плечо второго.

Великан с волосами песочного цвета начал прыгать и размахивать руками, словно на него напал осинный рой.

— А-ай! О-ой! Убери-и его с меня-а! Сними-и его! Сними! — громко орал гигант, пытаясь схватить бурундучка.

— Сто-ой споко-ойно, — сказал первый.

Сим же не собирался стоять спокойно и ждать, пока его схватят. Он быстро огляделся по сторонам.

Бурундучик находился в огромной пещере. И что это была за пещера! Та, в которой жили Ма-ма, Па-па и Маркиз, уместилась бы в одном уголке этой.

Но размер был далеко не единственным её отличием. Безусловно Сим оказался в самом странном месте, что ему только доводилось видеть. Вокруг, словно ветви исполинского дерева, простирались десятки широких чёрных лент. Ленты двигались. Не только влево или вправо — некоторые поднимались к высокому потолку, другие спускались к полу. Понимали чемоданы всех цветов и размеров.

Недолго думая, Сим прыгнул на ближайший.

Чемодан, словно маленький поезд, вместе с сидевшим на нём безбилетником-бурундуком, ехал к нижней части пещеры.

– Во-он он! Держи-и! – молодой великан уже гнался за чемоданом Сима, быстро переставляя свои огромные, будто деревца, ноги.

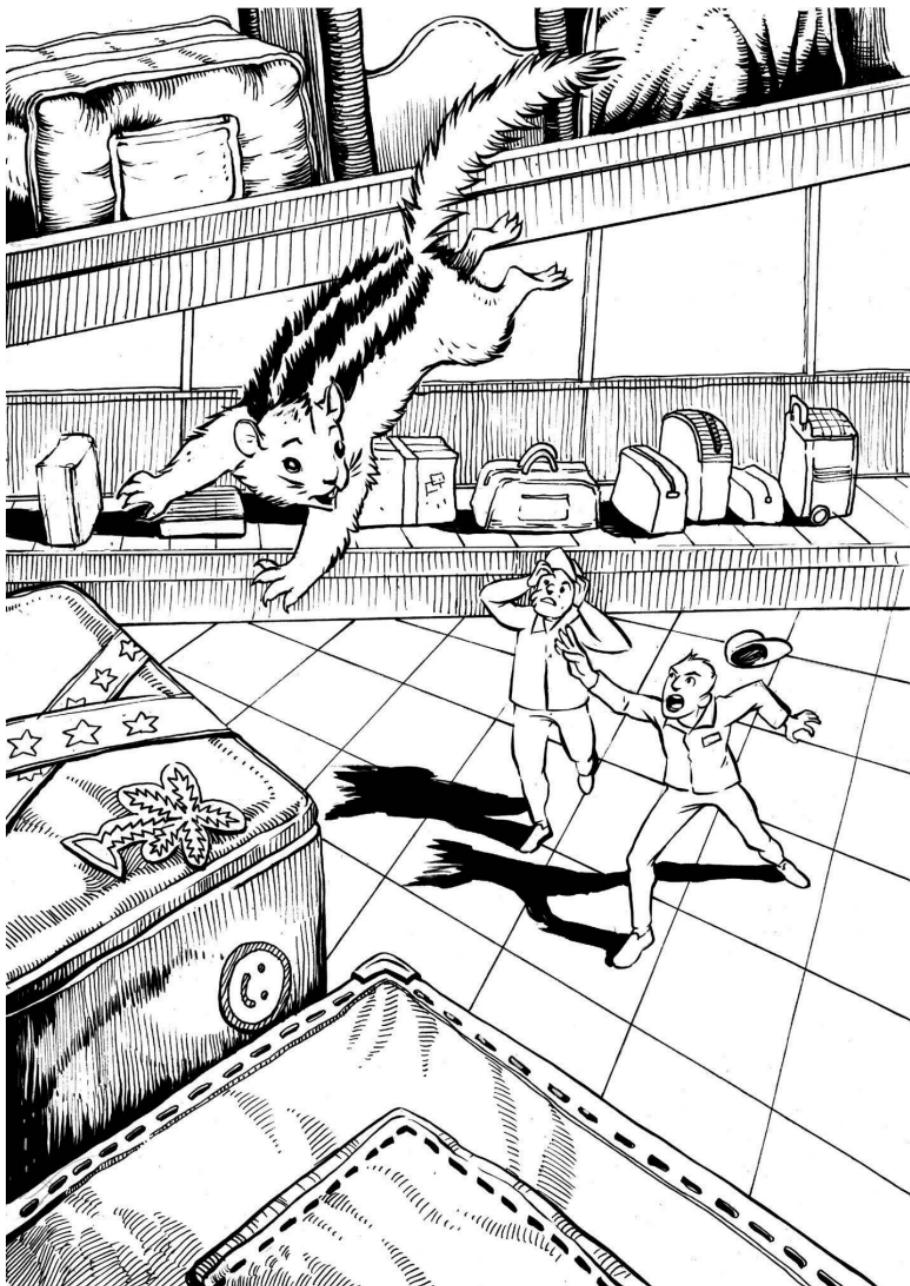
Сим перепрыгнул на коробку, движущуюся по соседней ленте, и обнаружил, что теперь направляется в другую сторону – прямо к маленькому оконцу под сводом пещеры.

– Куда-а он делся? – Сим глянул вниз. Оба великана стояли прямо под ним и рассеяно крутили по сторонам головами, не замечая бурундучка.

Сим с облегчением выдохнул, но тут же спохватился. Он ведь понятия не имел, как теперь попасть в большую железную птицу. Единственным способом был открытый чемодан, который стоял сейчас внизу и стремительно отдалялся.

Бурундучик оценил расстояние до ближайшей ленты, которая ехала вниз, и прыгнул, целясь в ярко-красный блестящий чемодан. Прыжок удался, но чемодан оказался слишком скользким!

Сим проскользил лапками по гладкой поверхности подобно заядлому фигуристу и, не успев ухватиться, полетел вниз.

Вероятно, бурундучик разбился бы в лепёшку, но по счастливой случайности именно в этот момент откуда-то вынырнула механическая лапа оранжевого цвета.

Сим плюхнулся прямо на твёрдую и холодную металлическую поверхность лапы. Бурундучик здорово стукнулся, его зубы клацнули друг о друга. Но отдохать было некогда. Он ухватился всеми четырьмя лапками за углубления, в которых виднелись цветные провода, пытаясь удержаться и не упасть снова. Лапа тем временем потянулась и схватила чемодан из большой кучи, скопившейся на конце одной ленты.

Механическая лапа (вместе с вцепившимся в неё Симом) взмыла в воздух, сделала полукруг и поставила чемодан на тележку. Затем снова вернулась к куче, взяла новый груз и всё повторилось.

Выбрав момент, Сим прыгнул на растущую горку чемоданов. Оттуда он мог перескочить на ленту, затем ещё на одну и, наконец, добраться до Ма-миного чемодана. Но едва бурундучик примерился для следующего прыжка, тележка тронулась. Сим в ужасе увидел, что его билет на железную птицу снова удаляется. Тут горка чемоданов пошатнулась и вместе с бурундучиком рассыпалась.

К счастью, ни один чемодан не упал на Сима. К несчастью, бурундучик оказался под завалом, сквозь который ему было не пробраться. А тележка уезжала всё дальше от Ма-миного чемодана, а значит и от возможности попасть домой. В от-

чаянии Сим запищал.

Однако совсем скоро тележка остановилась. Огромная масса чемоданов пришла в движение. Похоже, кто-то стаскивал их с тележки. Отчаявшийся Сим с надеждой взглянул наверх – между массивными глыбами забрезжил свет. А ещё в щель повеяло жутким холодом.

Ещё один чемодан, загораживающий проход, исчез, и бурундучик увидел серое небо, нависающее хмурыми тучами. Холод накатил свирепой волной, отчего шерсть встала дыбом.

Сим принял карабкаться наверх. Тут чемодан, за который он держался, подхватили и подняли. Бурундучик держался изо всех сил. Оказавшись над тележкой, Сим не мог поверить увиденному. Двое великанов бросали чемоданы на ещё одну движущуюся ленту. Которая везла их прямо в нутро *большой железной птицы!*

Чемодан с Симом грохнулся на ленту. И тут бурундучик наконец увидел, где он находится. Сим, позабыв об осторожности, привстал на задних лапках, чтобы лучше всё рассмотреть. Вокруг простипалось бескрайнее поле... на котором стояли десятки железных птиц. Одна из них разбежалась и взмыла в воздух.

От осознания собственной ошибки даже потемнело в гла-

зах.

Выходит, железных птиц было великое множество. И они летали по всему свету – куда им вздумается. Перед глазами замелькали картинки с различными местами, которые Сим видел в телевизоре. Какой шанс, что именно эта железная птица полетит к острову-Саду? Она может лететь в горы. Или туда, где всё белое, а по земле бегают бескрылые птицы с тёмной спиной. Или в место, где стеклянные дома двуногих великанов упираются в самое небо…

Весь план по возвращению домой был одной чудовищной ошибкой.

Симу хотелось плакать.

«Впутешествие» не вернёт его домой. Вместо этого он окажется в совершенно чужом месте. Совсем один. Получается, он зря убежал из пещеры Ма-мы и Па-пы. Расстался с единственным другом за пределами Сада.

«Что же теперь делать?» – подумал Сим.

– Иди-ка сюда-а, безбилетник! – прогрохотал голос великаны.

Бурундучик слишком поздно опомнился и понял, что он совсем не думал об осторожности. Сверху опустился тёмный мешок.

Глава 2. На «воле»

«Почему все «впутешествия» я провожу на дне сумки, или чемодана, или ещё чего-нибудь, словно я поклажа какая-то», – думал Сим, пока ехал в мешке.

Великан, похитивший бурундука, вроде бы не желал ему зла. С мешком он обращался бережно, старался не трясти и не бросать его. Периодически двуног повторял, что скоро они окажутся дома.

«Мой дом в Саду», – хотел ответить ему Сим, расстроенный из-за того, что не смог вернуться на остров. Но бурундучик знал, что великан всё равно ничего не поймёт, поэтому всю дорогу молчал, решив принять свою судьбу.

Вот только желудок Сима, пропустивший обед, всё громче напоминал, что скоро пора ужинать. Оставалось надеяться, что это «впутешествие» будет коротким.

Стало холодно. Сим догадался, что великан снова вышел на улицу. Похоже, осталось уже недалеко.

И действительно, едва Сим успел об этом подумать, мешок опустился на землю, и его горловина открылась, впуская внутрь ещё больше холодного воздуха.

– Мо-ожешь бежать, – радостно сказал великан.

Сим осторожно высунул нос наружу. Было мрачно и темно. Место пугало до жути, хотя и немного напоминало род-

ной Сад. Вокруг возвышались деревья, но совсем не похожие на те, что росли на острове Сима. Скорее они напоминали злых чудовищ.

— Смелее, малыш. Беги домо-ой, — сказал великан.

Домой?! Этот глупый двуног решил, что Сим живёт здесь? В таком жутком и холодном лесу, полном ужасных деревьев? Бурундучик решительно залез обратно, на самое дно мешка.

— Ну-у что же ты-ы испугался? Здесь тебе бу-удет лу-учше. Беги-и! — Великан явно не понимал, где живут бурундуки.

Сим остался на месте.

Великан хохотнул. Затем немного поднял мешок над землёй и начал трясти.

Сим вцепился когтями в грубую ткань. Таким способом его ни за что не заставят выйти.

— Ну, хорошо-о. Можешь забрать этот мешок, раз он так тебе понравился, — сказал человек. — Удачи тебе, бельчонок!

С этими словами двуног опустил мешок с бурундучком на землю и стал уходить. Сим понял это слишком поздно — хлопнула дверь, и самодвижущаяся телега скрылась в ночи, напоследок сверкнув красными огнями.

Сим был полон отчаяния. Мало того что он не попал на остров — он вообще никуда не попал. Вернее, куда-то он, конечно, попал, но куда? В дикий лес, полный страшных хищников и ядовитых змей?

А если даже никто из них не слопает одинокого бурундука на ужин (о пропуске которого снова напомнил желудок), то такой жуткий холод превратит бурундука в снеговика.

Симу в который раз очень сильно хотелось заплакать.

Но что толку в пролитых слезах? Желудок они не наполнят и теплее от них не станет. Решив отложить решение всех проблем на утро, Сим забрался в мешок и плотно закутался в него, чтобы меньше чувствовать холода. Бурундучик сам не заметил, как уснул.

Проснулся Сим от того, что ужасно замёрз. Бурундучик хотел было попищать Ма-ме, что его пора кормить, но тут вспомнил, где он находится. Эх, как же сладко жилось в пещере Ма-мы и Па-пы. Еда, которую не нужно искать, полюбившийся домик с красной крышей, веселые игры, мягкий и тёплый Маркиз – вот бы сейчас зарыться в его пушистую шерсть.

Сим осёкся.

Что толку мечтать о том, чего не вернуть? Следует думать о том, как быть дальше. Конкретно сейчас нужно раздобыть чего-нибудь поесть. А уже после можно заняться и поиском убежища.

Сим выбрался из своего мешка и огляделся. Бурундучик внимательно изучил растущие вокруг деревья. Какие-то они

были неправильные. Кора толще, чем на деревьях в Саду, редкие листья – жёлтые или серо-коричневые, а не зелёные. Такое впечатление, будто эти деревья чем-то испорчены.

Вы, конечно, знаете, что деревья, готовясь к зиме, сбрасывают листву. Но не забывайте о том, что Сим родился и жил на острове вечного лета – для него всё это было в диковинку.

Зелёными оставались только деревья, у которых вместо листьев ветви были усеяны иголками, похожими на дикобразы. Сим с любопытством обошёл вокруг одного такого, взобрался по стволу и даже попробовал листья-иголки на вкус. Пахли они довольно приятно, но оказались горьковатыми.

Светало.

Солнышко золотило ближайшие кроны, однако воздух оставался холодным. Сим с удивлением увидел, что его дыхание выходит изо рта маленькими облачками пара. В Саду такого не было никогда.

Ох уж этот холод.

Один раз Симу довелось намокнуть под дождем – ливень просочился сквозь кору старого дерева, в котором он тогда жил. Бурундучик проснулся ночью от того, что вокруг его постельки образовалась огромная лужа. Вся шёрстка промокла и до самого утра, пока лил дождь, замёрзший Сим стучал зубами.

Сейчас же бурундучик понял, что до сегодняшнего дня был не знаком с холодом.

Не прошло и двух минут, как он выполз из мешка, а его лапки уже окоченели и потеряли чувствительность. Чтобы

согреться, Сим принял прыгать с ветки на ветку. Стало теплее, но совсем чуточку. Ему нужна еда – только так можно согреться на таком холода.

Сим перепрыгнул на соседнее дерево – самое высокое в округе. Хорошая смотровая площадка. И тут он заприметил уютное дупло на большом дереве с мощным стволом, которое стояло немного поодаль от остальных.

Дупло находилось примерно на высоте десяти веток. Если оно не занято, это будет удачей. Можно притащить туда мешок, в котором он провёл ночь и обустроить жилище. Временное, конечно. Сим не собирался оставаться здесь надолго. Его ждал Сад на острове. Разумеется, пока бурундучок не имел понятия, как туда добраться, но он был уверен, что справится.

Сим спустился на землю и побежал, уже мысленно представляя, как будет обставлять это дупло, как вдруг обо что-то споткнулся.

Бурундучок глянул под лапы. Из земли торчала ореховая скорлупка. Не веря собственному счастью, Сим принял раскапывать твёрдую землю вокруг находки. Он работал с усердием, и довольно скоро орех был у него в лапках.

Сим с удовольствием принял грызть холодный орех.

Ах, какой же это был вкусный завтрак. По правде сказать, в любое другое время Сим выбросил бы найденный орешек. Скорлупа оказалась толстой. Само ядро скоженным и кисловатым, но... Но с момента предыдущей трапезы прошли

уже целые сутки. Сим был готов есть корешки растений. Так что орех пришёлся как нельзя кстати.

Едва бурундучик отбросил пустую скорлупку, как взгляд его острых глазок зацепился за небольшую выпуклость на земле рядом с местом, где он нашел орешек. Сим копнул... и тут же наткнулся на целую скорлупку. Неподалёку был ещё один холмик. Там Сим тоже нашёл орех.

Бурундучик осмотрелся. Вокруг было не меньше десяти таких вот небольших холмиков. И если под каждым из них по орешку, то ближайшие несколько дней о еде можно не беспокоиться.

«Интересно, в том дупле хватит места, чтобы устроить кладовую?» – подумал Сим, откапывая очередной орех. Лапки болели, но бурундучик не прекращал работы. Он был так увлечён, что совершенно не замечал следивших за ним двух пар очень недовольных глаз.

Глава 3. Прыг Скок

— Да я сейчас ему такую взбучку устрою! — Прыг уже готов был выскочить из дупла и помчаться к расхитителю запасов во всю прыть своих *беличьих* лапок.

— Постой, — остановил его более рассудительный Скок. — Мы пока ничего не знаем об этом воришке. Вдруг он не один.

— Один или не один, какая разница. Никому не дозволено воровать наши запасы на зиму, — не унимался Прыг.

Скок внимательно разглядывал зверька, хищничавшего на месте одного из тайников. Похож на белку, только странный какой-то: полоски через всю спину, хвост менее пышный и ушки малюсенькие, совсем без кисточек.

Зверёк тем временем выкапывал пятый по счёту орех. Первые два он сгряз, остальные аккуратно складывал кучкой. Вот же наглец! Можно подумать, этот тайник специально для таких здесь оставили. Чтобы кто ни попадя мог прйти и полакомиться.

Каков лентяй!

Небось всё лето спал вдоволь, да с ветки на ветку скакал. А о том, чтобы к зиме запастись и не подумал. Даже Прыг, у которого одни игры и шалости на уме, и тот знает, что летом нужно запасы копить.

— Чего мы ждём, Скок?! — Прыг нетерпеливо метался по

ветке.

– Нужно было лучше закапывать, – огрызнулся Скок. – Твоих лап дело. Постоянно ленишься ямку поглубже выкопать.

– Какая теперь разница? – ничуть не смущился Прыг. – Нужно отбивать наши орехи. Иначе он нас на зимовку без запасов оставит.

– Да хватит нам еды, не паникуй. Но безобразие это прекратить нужно. Вот что мы сделаем.

Сим подышал на окончательно закоченевшие передние лапки. Ещё один орех и... Тут рядом упала шишка. Бурундучик задрал голову. В этот момент вторая шишка стукнула его прямо в лоб!

Из глаз посыпались цветные искры.

– Ай! – крикнул Сим, потирая ссадину.

Но это было только начало.

Через мгновение на него обрушился настоящий шишкопад. Бурундучуку казалось, что шишки летят со всех сторон. Они попадали ему по спине, по голове, по лапкам.

– Ай! Ой! Ой-ой-ой! – кричал Сим, пытаясь уклоняться (не слишком успешно).

Кто-то громко запел:

Думал ты, лихой проказник, что тебе все с лап сойдёт!
Но за кражу, знай, воришка, – ох тебе как попадет!
Не воруй орехи наши, если взял – верни должок,
А иначе – хуже будет, берегись! Тут Прыг да Скок!

Наконец Сим смог разглядеть, кто швыряется в него шишками. Наверху с ветки на ветку скакали два зверька, очень похожие на бурундуков. Только с кисточками на ушах и пышными, почти как у Маркиза, хвостами. Они же и пели песенку-дразнилку.

Увидев, что Сим на них смотрит, зверьки остановились.

Каждый угрожающе держал в лапах по шишке.

— Ну! Чего встал, ворюга? — закричал тот, чья шёрстка была потемнее.

— Зарывай наши орехи обратно! — тут же добавил второй.

Симу стало очень обидно. Мало того что его обозвали ворюгой, так ещё и заставляют закапывать с таким трудом выкопанные орехи. Ишь чего захотели!

— Ничего я не крал, — огрызнулся бурундучик. — Я эти орехи нашёл. Это вы двое — разбойники. Отбираете чужую добычу.

Странные бурундуки переглянулись.

— Ты слышал этого наглеца, Скок? — спросил более тёмный.

— Ещё как слышал, Прыг, — ответил светлый. — Сейчас за это как тресну его шишкой по голове!

Сим поспешно закрыл лапками голову.

— Разбойники. Самые настоящие, — пробормотал он. — Только и знаете, как шишками кидаться.

Бурундучик сделал вид, что копает ямку. На самом же деле он задумал совсем иное. Когда ямка была готова, Сим взял один орех, притворился, что кладёт его, но вместо этого сунул за щёку. Тут же схватил второй орех в зубы и помчался к дереву с дуплом.

Шишки засвистели совсем рядом. К удаче Сима, его выходка так удивила Прыга и Скока, что оба промахнулись. Пока же они срывали новые снаряды, бурундучик уже караб-

кался по стволу.

Миг! И его хвост исчез в дупле.

Сим попытался отдохнуть. Передышка, которую он выиграл, не продлится долго. Нужно готовиться к защите дупла. Теперь по крайней мере на голову не будут сыпаться шишки.

Сим выплюнул орехи, огляделся... и понял, что совершил большую ошибку. Дупло было просторным и светлым – мечта любого бурундука. Если не учитывать, что оно оказалось очень даже обитаемым.

Слева и справа у стен примостились гнёзда из сухих веток и травинок – постельки. В дальней части, в небольшом углублении лежала кучка орешков, а рядом горстка семечек. Кладовка.

– Мало того, что разоряешь чужие тайники, так ещё и в дома без спроса вламываешься! – Свет загородила фигурка Прыга. – Ну, держись! Сейчас ты у меня получишь.

С этими словами зверёк кинулся на Сима.

Бурундучик, ещё мгновение назад готовый к драке, отскочил в сторону. За такой короткий миг он всё понял и теперь совершенно не собирался сражаться. Ведь как можно победить в драке, если правда не на твоей стороне?

– Остановись! – пропищал Сим. – Дай мне всё объяснить.

– Сперва как следует тебя поколочу, – свирепо ответил Прыг.

Он опять бросился на Сима. Сим снова отпрыгнул.

— Да стой же ты, — повторил Сим. — Я ведь думал, что нашёл эти орехи. В моих краях бурундуки еду в землю не закапывают.

— Какие ещё бу-рун-ду-ки? — Скок нырнул в дупло и теперь угрожающе приближался.

Теперь Симу предстояло совладать сразу с двумя противниками. Дело плохо. Нужно бы пробираться к выходу и уносить лапы, но Сим не смог подавить любопытство и не спросить:

— А разве вы не бурундуки?

Зверьки переглянулись, видимо, тоже немного удивлённые.

— Мы белки! — гордо ответили они хором. — И сейчас мы зададим тебе трёпку!

Сим понял, что если очень быстро не убраться из этого дупла, то ему не поздоровится.

Он шмыгнул в одну сторону, в другую. А затем рванул напрямик — между белками. Ход был рискованный, но неожиданный. Будь Сим самую капельку менее замёрзшим и уставшим, ему, наверное, удалось бы выбраться из этой передряги без потерь... Но сейчас его лапкам недоставало обычной прыти. Когда бурунучок уже наполовину вылез наружу и вдохнул холодный лесной воздух, кто-то очень-очень сильно ухватил его зубами за хвост.

Сим вскрикнул и помчался вниз по стволу. Когда он был

уже на земле и достаточно далеко, то позволил себе обернуться.

В дупле виднелись две беличьих мордашки. Изо рта Прыга торчал клок рыжей шерсти. Бельчонок выплюнул трофей и победно запищал. Затем оба грызуна скрылись в дупле.

Глава 4. Враг моего врага

Убедившись, что из домашней кладовой ничего не пропало, Скок решил проверить ущерб, нанесённый разорённому тайнику. Не мешало заодно перепрятать запасы из соседних кладок. Да и вообще, теперь стоит все тайники перепроверить. Вот только бы вспомнить их все...

— Стереги жильё, — сказал он брату, — я скоро вернусь.

Похоже, Прыг его не услышал. Он всё ещё возбуждённо носился кругами по дуплу, видимо, не до конца отошёл от драки с воришкой. Стена — потолок — другая стена — пол. Стена — потолок — другая стена — пол. Стена — потолок — ... Скок потряс закружившейся головой.

— Да успокойся ты! — прикрикнул он на Прыга.

Тот замер на потолке.

— Что? — спросил он, продолжая висеть вверх ногами.

Скок шумно выдохнул. Порой брат так сильно раздражал. Иногда даже хотелось стукнуть его по пустой голове. Может тогда она заработает как надо, научится думать.

— Говорю, нужно проверить остальные тайники. А ты дом стереги. Вдруг этот ворюга вернётся.

Прыг нахмурился.

— Пусть возвращается. Уж я тогда ему задам! В следующий раз выдранным клоком шерсти не отделается.

Брат издал серию свирепых щелчков и снова начал бегать по кругу.

Ох уж этот Прыг. Скок не сдержался и улыбнулся. Всё же он очень любил брата. Хотя тот и был болтуном, драчуном и непоседой. Да, обычно в его голове водились одни лишь глупости и шалости. Да, постоянно приходилось опекать и наставлять Прыга, словно он до сих пор малыш.

Но, при всех своих недостатках, Прыг был храбрецом, каких поискать. А ещё Скок знал, что и брат готов ради него на всё. Как-то раз, когда они оба были совсем крохами и жили в родительском гнезде, туда забралась сойка.

Родителей дома не было – оба отправились за пропитанием, и большая птица беспрепятственно принялась разорять гнездо. Бельчата зарылись в подстилку, а сойка орудовала своим огромным клювом. Клочья мха и шерсти, которыми было устлано гнездо для защиты от холодов, летели во все стороны. Длинный клюв лязгал всё ближе. Скок уже приготовился к худшему, но тут Прыг выскочил из укрытия и набросился на безобразницу.

Птица была больше бельчат в несколько раз, но отважного Прыга это не остановило. Он принял царапаться, кусаться и громко цокать. Видимо, сойка не привыкла к тому, чтобы ей давали отпор. С испуганным криком птица улетела, разбрасывая перья. Одно – длинное, из хвоста, – осталось у Прыга в зубах.

Да. На брата можно положиться!

Скок высунулся из дупла. Убедился, что поблизости нет опасности, и отправился на проверку.

Сим целый день пробегал по незнакомому лесу. Настроение его менялось от плохого до ужасного. Ушибленный лоб здорово болел, не говоря об уставших и замёрзших лапках. Угораздило же ввязаться в драку. Да ещё по такой глупой причине. Найденный клад оказался припрятанным тайником, а такое уютное дупло занятым. Получается, Сим повёл себя как настоящий разбойник. От осознания собственной неправоты на душе было гадко.

За остаток дня бурундучку больше не попалось ничего съестного. По крайней мере, те два ореха, что были в желудке, остались при нём. В родном Саду Сим никогда не испытывал проблем с тем, чтобы найти еду. На деревьях висели сладкие фрукты, в земле можно было выкопать съедобные корешки, даже листья некоторых растений годились в пищу. Не говоря уже о том, что великаны регулярно подкармливали зверей и птиц. В крайнем случае можно было найти жуков и личинок под камнями.

Этот же лес выглядел неприветливо и сурово. Голые ветки шатались от ветра, напоминая когтистые лапы чудовищ. Никаких фруктов на них не было. Пара корешков, которые отыскал Сим, оказались горькими. А насекомых тут не было

и в помине. Лес вообще казался почти необитаемым.

Лишь во второй половине дня на глаза Симу попалась мышка, с такими же полосками на спинке, как у него самого. Бурундучик погнался за ней, хотел спросить совета, но мышка шмыгнула в норку. И сколько Сим ни искал – так и не нашел вход.

Потом он увидел двух огромных ворон, которые рылись в куче сухих листьев. Птицы выглядели страшными и грозными. Одна подозрительно глянула на Сима. Этого оказалось достаточно, чтобы бурундучик пустился наутёк.

Поиски жилья тоже оказались безуспешными. Одно приглянувшееся гнездо оказалось занятым семейством громко щебечущих птичек с синими спинками и жёлтыми брюшками. Отчаявшись, Сим попытался вырыть норку, но земля была такой твёрдой, что он быстро оставил эту затею.

Близилась ночь. Воздух становился холоднее.

Бурундучик решил, что лучше всего сейчас вернуться к тому месту, откуда он начал знакомство с лесом. По крайней мере там оставался мешок – не ахти какое, конечно, но всё же укрытие от холода. Сим пустился в обратный путь.

Уставший, но довольный Скок возвращался домой. День выдался трудным. Хотя утренний разбойник нашёл только один тайник, Скок перепрятал ещё три ближайших. А потом

ещё четыре возле соседней тропинки. Так, на всякий случай. Теперь только бы не забыть куда.

Скок уже был недалеко от дома, как его внимание привлекло тёмное пятно на самой окраине леса. Любопытство взяло верх, и он подошёл поближе. Пятном оказалась довольно большая тряпица. Скок понюхал находку, осмотрел со всех сторон и даже попробовал на зуб. Ткань была плотной и крепкой. Что ж в хозяйстве такая вещица вполне пригодится. Ей можно выстелить пол, или заткнуть вход, когда станет по-настоящему холодно.

Чем дольше Скок размышлял, тем больше применений находил странной, но очень ценной вещи. Решено! Нужно взять её с собой. Вначале Скок думал позвать на помощь Прыга – всё же находка была не маленькой и тащить одному её будет очень неудобно. Но затем решил, что справится сам. Уж очень хотелось выставить себя героем перед братом.

Скок прикинул, в каком направлении нужно двигаться, и нырнул под тряпицу.

Когда бурундучик добрался до края леса и увидел на земле тёмное пятно – его мешок, уже почти стемнело. Сим совершенно выбился из сил. Он мечтал о том, как сейчас залезет на самое дно мешка, завернётся в него несколько раз, чтобы было теплее, и уснёт до самого утра. Быть может, но-

вый день принесёт с собой хоть что-то хорошее.

И тут мешок начал ползти.

Сим оторопел. Он было решил, что ему всё привиделось – от усталости. Едва удалось себя в этом убедить, мешок снова начал двигаться. Вначале в одну сторону, затем в другую, потом побежал, а потом… врезался в дерево на полном ходу.

– Ой! – донеслось из мешка.

Через мгновение из горловины вынырнула беличья голова. Сим уставился на воришку. Им оказался не кто иной, как один из утренних задир. Тем временем Скок, не замечая бурундучка, взялся за мешок зубами и деловито потащил его в сторону дерева (того самого, где Симу выдрали клок из хвоста).

«Ну уж нет!» – решил Сим. – «Любой может ошибиться, например – влезть в чужой тайник, но это не значит, что теперь можно безнаказанно брать моё!»

Издав воинственный писк, Сим бросился на обидчика.

От страха и неожиданности Скок бросил мешок и побежал. К сожалению – недостаточно быстро. Через секунду на него налетел шипящий и пищащий шерстяной комок с острыми зубами.

– Ай! Ай! Отпусти! – отчаянно запищал Скок, пытаясь освободиться из цепких лап напавшего. Которым оказался тот самый зверёк, разоривший утром один из тайников.

– Будешь знать, как брать чужое, ворюга! – яростно пищал

Сим.

Скоку удалось отпихнуть бурундучка. Однако он не решился сражаться с ним в одиночку, без помощи брата.

«Лучше отступить, – разумно решил Скок. – А уже утром спокойно решить, что делать дальше».

Но Сим был иного мнения. Бурундучик был полон решимости поквитаться за утреннее поражение. Позабыв об усталости, он пустился в погоню.

Несомненно, Сим догнал бы бельчонка. Скок бежал очень быстро, он хорошо знал лес, а Сим был уставшим и голодным. Но бурундучик так злился, что совершенно этого не чувствовал.

Однако, прежде чем он ухватил пышный беличий хвост, белая молния вынырнула из темного кустарника и сбила Сима с ног.

Скок услышал шум за спиной, но был слишком напуган, чтобы обернуться. Он прыгнул на дерево, вскарабкался по стволу, побежал на ветку, приготовился перепрыгнуть на другое дерево...

– Помогите! – донёсся с земли жалобный крик бурундука. Скок замер на раскаивающейся ветке.

– Спасите! На помощь! – Крик был полон ужаса и отчаяния.

Скок посмотрел вниз. От страха у него свело задние лапы.

Бурундука прижало к земле самое страшное существо во всём лесу – ласка.

Тому, кто видит ласку впервые, может подуматься, что зверёк это безобидный: размером с белку, пушистый, юркий, с длинным гибким телом, с милой мордашкой. Но для грызунов нет зверя страшнее. У ласки очень острые зубы, она не боится нападать на животных гораздо крупнее её самой. Даже кролики могут стать жертвой этого умелого охотника. Что уж говорить о полёвках или белках. Которым она, кстати, нисколько не уступает в проворстве и ловкости. А узкое и гибкое тело позволяет маленькому хищнику проникаться даже по мышиным норам.

В прошлом месяце семейство полёвок рассказывало, что видели ласку в этих местах. Несколько дней Скок был очень осторожен, высматривая хищника, затем просто осторожен. А потом вся история забылась.

И вот теперь такое!

Ласка клацала своими острыми зубами прямо возле головы бурундука. Тот пытался увернуться от укусов и спихнуть с себя белую bestию. Но тщетно.

Скок понимал, нужно скорее мчаться домой. Нужно предупредить брата о столь опасном соседе. Сегодня хищник будет сыт, но завтра ему снова понадобится еда. Возможно, даже придётся бросить обжитое дупло и перебраться в другой район леса. А что же теперь будет со всеми запасами?

Эх! Вот беда.

Скок приготовился прыгать, но никак не мог решиться. Сердце стало тяжёлым, словно камень. Прыгнешь с таким – того и гляди упадёшь вниз. Скок опустил взгляд на землю. Борьба продолжалась, но бурундучок уже едва сопротивлялся. Ещё миг и всё будет кончено.

Скок понимал, что наверняка совершает самый глупый поступок в своей жизни, но ничего не мог поделать. Он схватил ближайшую шишку (довольно большую) перегрыз её ножку и высоко поднял над головой.

У Сима темнело в глазах. Сил сопротивляться почти не осталось. Он видел, как широко открылась хищная пасть, как сверкнули острые белые зубы... как огромная шишка стукнула хищника по голове!

Хищник зажмурился. От неожиданности разжал лапы.

Сим понял, что другого шанса убежать может и не представиться. Бурундучок собрал оставшиеся силы и вышмыгнул из цепких лап.

Бросок получился отличный – шишка попала ласке точно по макушке! Та выпустила свою добычу и замотала головой. Какое-то мгновение Скок даже думал, что одной шишкой будет достаточно, чтобы совладать с таким страшным зверем.

Но ласка, тряхнув головой, посмотрела по сторонам. А затем – наверх. От взгляда маленьких злобных глаз у Скока задрожал хвост.

Что-то прошипев, ласка белой стрелой шмыгнула к дереву (на котором сидел Скок) и принялась быстро карабкаться. Бельчонок понимал, что нужно нестись прочь со всех лап, но не мог пошевелиться от страха. Он словно превратился в ледышку.

Ласка была всё ближе, Скок уже отчётливо видел оскалившуюся пасть с острыми, как иголки, зубами. Сейчас она на него набросится. Но тут ласка замерла на полу шаге.

Её пасть открылась ещё сильнее и... ласка закричала.

Скок не мог поверить собственным глазам: на хвосте у самого страшного зверя в лесу болтался бурундук!

– Беги-зе-фкорее, – с трудом выдавил Сим, – очень трудно говорить, когда у тебя во рту хвост другого животного. К тому же хищного.

Наконец-то Скок вышел из оцепенения и бросился бежать.

Ласка попыталась стряхнуть бурундука, но он оказался слишком тяжёлым, и она едва не свалилась, в последний момент уцепившись за ветку передними лапами.

А вот бедняга Сим оказался в положении не из лучших: он висел, лишь держась зубами за хвост ласки. Чем он только думал, когда решился на такое? А теперь бурундучик ничего не мог поделать, чтобы выпутаться из этой ситуации. Если он разожмет зубы – полетит вниз. Если продолжит висеть – ласка рано или поздно устанет, и они свалятся вместе. Если же попытаться взобраться наверх – на ветку, он окажется в досягаемости острых зубов.

Скок уже был на соседнем дереве, когда обернулся и увидел одновременно забавную и пугающую картину.

Ласка висела на ветке, держась лишь передними лапами, а у неё на хвосте продолжал болтаться бурундук. Тот самый, с которым они сцепились утром и которого бельчонок спас минутой раньше. И который теперь спасал самого Скока, хотя мог бы и убежать.

Скок понял, что не сможет оставить его в такой ситуации. Бельчонок развернулся.

Ласка безостановочно дёргалась, и Сим чувствовал, как хвост выскользывает из его рта. Он прикрыл глаза, мысленно

готовясь свалиться на землю.

— Эй, ты! — внезапно раздался звонкий голос неподалёку. — Прыгай! А я поймаю!

Сим открыл глаза. На другой ветке — чуть ниже и в стороне — на задних лапах висел бельчонок.

— Ну же! — крикнул он, — мы с братом часто играем в такую игру.

Понимая, что другого способа спастись всё равно нет, Сим раскачался (чем вызвал новый вопль ярости и боли со стороны ласки) и разжал челюсти.

Ему было так страшно, что он зажмурился. Но, едва Сим отпустил хвост ласки и полетел, кто-то крепко схватил его передние лапки.

— А теперь ползи по мне, — сказал Скок.

Сим и Скок сидели на одной ветке. Разъяренная ласка на другой. Все трое замерли, словно последние осенние листья перед бурей, готовые сорваться по воле ветра и унести прочь.

Ласка сжалась точно взведённая пружина. В любой момент готовая распрямиться и прыгнуть на свою жертву. Оскол острых зубов поблескивал в сумерках.

Сим и Скок переглянулись. Ещё утром, да что там — пару минут назад, они были врагами, были готовы кусать и царапать друг друга. Сейчас же оба понимали, что только действуя сообща, смогут унести свои шкурки целыми.

Грызуны едва заметно кивнули и тут же бросились бежать. Они меняли направление движения, перепрыгивали с одной ветки на другую, менялись местами – словом делали всё, что только можно, чтобы запутать хищника и заставить того отступиться.

Но ласка была опытной охотницей.

Юркая и ловкая, она не отставала от Сима и Скока ни на шаг.

Вот, после очередного прыжка, её зубы клацнули совсем рядом с лапкой Сима. Бурундучик понял, что бегством спастись не удастся. Драться с таким свирепым существом им тоже не по силам. Что же делать?!

Тут его взгляд упал на мешок, из-за которого началась его вторая по счету потасовка за этот ужасный день.

– Бе-беги з-за мной, – с трудом пискнул бурундучик Скоку и свернулся вниз – к земле.

К счастью, бельчонок не стал спорить и последовал за Симом.

Но и ласка не отставала. Наоборот, дистанция между участниками этого забега сократилась до минимума.

У Сима не было времени объяснять свой план, поэтому он просто понадеялся, что Скок поймёт. Больше надеяться всё равно было не на что.

Добежав до мешка, Сим ухватил за край и резко свернулся, показывая Скоку, куда нужно бежать. Не сбавляя темп, Скок нырнул под мешок, а Сим тем временем, растопырил мешок,

открывая его пустой зев.

Ласка слишком поздно поняла ловушку. На полной скорости она влетела в мешок. Уже оказавшись внутри, она попыталась развернуться и выскоить наружу. Но было поздно. Сим потянул за одну тесёмку на горловине мешка, Скок за другую.

Ласка была поймана. Вот только что теперь с ней делать?

– Отпустите меня, паршивцы! – кричала в отчаянии ласка. – Вот выберусь, обоим шеи перекушу!

– Зачем же мы тогда станем тебя выпускать? – спросил запыхавшийся Сим.

– Не говори с ней, – вмешался Скок, который тоже с трудом дышал. – Ласки очень хитры. Стоить только начать с ней разговаривать, как не успеешь оглянуться, а ты уже выполняешь все её команды.

– Нужно решить, что будем с ней делать, – сказал Сим. – Не можем же мы вечно держать её в мешке!

– Не можем, – согласился Скок, – но и выпускать её я не собираюсь.

Грызуны уселись на землю, размышляя. Ласка тем временем безуспешно билась внутри своего капкана. Внезапно всё стихло.

– Ну же, мальчики, – раздался из мешка мелодичный и певучий голос. Ах, как же хотелось его слушать всё время, без остановки, – освободите меня. Обещаю, что не трону никого из вас и этой же ночью уйду в другую часть леса.

– Может, поверим ей? – спросил Сим.

Скок замотал головой, словно только что проснулся.

– Ни в коем случае, – уверенно ответил бельчонок.

Сим задумался.

– Ну как же нам поступить? Не оставлять же её здесь!

– Идея! – вскинул лапку Скок. – Можно подвесить мешок с этой гнусной лаской на дерево. Пусть повисит на ветке и подумает над своим поведением.

Ласка отреагировала новыми угрозами.

Так как Сим не мог предложить ничего лучше, он согласился. Но только они попробовали тащить мешок с брыкающимся и извивающимся зверем внутри, стало ясно, что на верх им его не затащить.

И тут за неплотными деревьями появились яркие огни. Огни приближались, а затем свернули. Это была самодвижущаяся тележка гигантов. Сим видел такие в окно, когда жил у Ма-мы и Па-пы. На одной из таких его самого привезли в лес.

– Знаю! – крикнул бурундучок, прильнул к бельчонку и зашептал ему на ушко свою задумку. Тот энергично закивал.

Вскоре они со Скоком тащили дёргающийся мешок в том направлении, где недавно мелькнули огни (*представьте только себе эту картину!*)

Поначалу приходилось тяжело. Постоянно нужно было перелезать через торчащие корни и огибать густые кустарники. Но постепенно деревья редели и скоро закончились со-

всем. Наконец в свете взошедшей луны Сим и Скок увидели широкую великанью тропу.

Вдали появились ещё одни огни от самодвижущейся телеги, которая ехала по тропе. Огни быстро приближались. Сим и Скок оставили мешок с Лаской у тропинки, а сами быстрее быстрого помчались к деревьям.

Ласка начала дёргаться, пытаясь выбраться из ловушки. Свет от фонарей самодвижущейся телеги становился всё ближе и ярче. Какая же она огромная! Казалось, гора едет сама по себе. Грохот, сопровождающий движение телеги, был соответствующий – напоминал камнепад.

Свет фонарей захватил окраину тропинки, на которой мешок с Лаской продолжал дёргаться, похожий на маленькое чёрное приведение.

Что-то зашипело и взвизгнуло. Телега остановилась.

Из неё вылез великан и подошёл к ласке. Сим и Скок затаились. Бурундучок испугался. А что, если великан решит отпустить ужасное существо, которое едва не прикончило и его, и Скока. Быть может, лучше бежать отсюда...

Великан остановился возле мешка, взял его в руки и раскрыл. В свете фонарей Сим увидел, как брови гиганта поползли наверх.

– Не может быть, – громко сказал великан и тут же крепко затянул тесёмки. – Ай да находка!

Гигант быстро вернулся к своей телеге. Через секунду громыхающая машина скрылась за поворотом, оставив лишь

облако сизого вонючего дыма.

Сим и Скок долго смотрели ей вслед, слишком уставшие даже для того, чтобы просто говорить.

Наконец Скок нарушил тишину:

– Ну... идём ко мне? Я полагаю.

Сим согласился без раздумий.

Глава 5. Втрём веселее

Сим прекрасно ужился с братьями бельчатами.

Хотя, когда Скок привёл бурундука в дупло после тяжёлой и опасной схватки с лаской, Прыг чуть не грохнулся в обморок. А придя в себя, кинулся в драку. Скок изо всех оставшихся сил держал брата, не давая тому напасть на их гостя.

Сим же ничего этого не видел – в это время он беззаботно спал. Бурундучик так вымотался за этот длинный день, что заснул, едва переступив порог.

Наутро бельчата угостили Сима завтраком. Пока бурундучик жадно поглощал орех за орехом, Прыг не сводил с него глаз. Сим тоже поначалу смотрел на Прыга и Скока с недоверием. Но довольно быстро убедился, что с ними вполне можно дружить.

Белки оказались очень похожими на бурундуков. Можно даже считать их двоюродными братьями (*пожалуй, всё же троюродными*). И белки, и бурундуки примерно одного размера. *Отличные прыгуны и акробаты. Перескочить с одного дерева на другое для них сущий пустяк. И у тех, и у других рыжая шёрстка. Оба вида пытаются тем, что найдут. И те и другие предпочитают орехи и жёлуди. Впрочем, не отказываются от даров человека: подсушенный хлеб, семечки,*

фрукты.

Но есть между этими зверьками и отличия.

Белки имеют кисточки на ушках. Зато у бурундуков на спине такие красивые полоски. Есть у бурундуков и ещё одна полезная в хозяйстве особенность, которой лишены их дальние родственники белки. Защищённые мешки.

Прыг и Скок во все глаза таращились на Сима, когда тот запихнул за щёки по жёлудю и спокойно отправился домой – пополнить запасы кладовки. Ведь теперь Сим жил вместе с бельчатами и вместе с ними готовился к зиме.

Впрочем, обо всём по порядку.

За завтраком Скок спросил бурундуочка, как тот оказался в этих местах. Ведь бельчонок уже смекнул, что Сим не из этих краёв. Бурундучик с удовольствием поведал новым друзьям длинную историю своего впутешествия.

Вначале он рассказал о Саде на острове. Как хорошо и беззаботно там жилось. Затем о том, как ввязался в историю с вороной. О том, как спрятался в великаньей сумке. О путешествии внутри железной птицы.

Бельчата слушали с открытыми ртами. Прыг даже забыл жевать. Так и держал разгрызенный орех в лапах, откусив всего лишь раз.

Затем пришла очередь рассказа о сложном пути к дружбе с Маркизом. На этом месте Прыг не выдержал.

– Ты что же, подружился с котом?! Разве так можно?

– А почему нет? – искренне удивился Сим.

— Коты — хищники. Хитрые и злые. Они почти как ласки. Такие не заслуживают дружбы.

Сим задумался, а затем решительно помотал головой.

— Нет. Дружбы заслуживают все. И кот в качестве друга ничем не хуже белки.

Прыг обиделся.

Он дулся всё время, что Сим рассказывал о своём неудавшемся в путешествии на большой железной птице и том, как его поймал двуног. Но, когда пришла пора рассказа о битве с лаской, Прыг забыл о своей неприязни.

— Эх! Жаль меня там не было! — распался бельчонок. — Вот я бы ей показал. Я бы ей в хвост вцепился. А потом...

— Если бы не Сим, — перебил его Скок, — то ласка меня сцапала бы.

— А если бы не Скок, — тут же добавил Сим, то она отужинала бы единственным бурундуком в этих краях.

— Что же ты теперь будешь делать? — спросил Прыг.

— Не знаю, — признался Сим. — Но не беспокойтесь. Я не стану вам мешать. Лес большой — прибежища для всех хватит.

Скок подскочил со своего места. Он быстро подбежал к Прыгу. Братья зашептались. Вскоре Прыг кивнул.

— Что значит «мешать»?! — воскликнул Скок.

— Я... — начал было Сим.

— Ты остаёшься жить с нами, — сказал Прыг.

— Вдвоём хорошо, а втроём веселее, — добавил Скок.

Симу больше всего на свете хотелось принять предложение братьев. Но ему совершенно не хотелось становиться обузой для них.

— Но я ничего не знаю о том, как запасаться на зиму, — потупив глазки, сказал Сим, — и прочих важных вещей.

Прыг и Скок переглянулись. Скок засмеялся.

— Подумаешь! Прыг до сих пор не научился копать нормальные ямки. А большую часть припасов съедает, пока донесёт до тайника. Зато ты знаешь, что такое дружба. А это гораздо важнее!

Прыг пожал плечами и тоже хихикнул.

— А готовиться к зиме мы тебя научим. Правда, Прыг?

— Конечно, Скок! — подтвердил Прыг.

Сим почувствовал, как рот сам собой расползается в улыбке.

— Тогда я согласен.

Сим оказался очень прилежным учеником. Он внимательно слушал Скока, когда тот рассказывал о том, что лучше всего годится для кладовой, как копать правильные ямки и о прочих премудростях выживания в лесу. Прыг тем временем носился как заведённый. Перелетал с ветки на ветку, взбегал по стволу наверх и пулёй спускался. А найдя кучу сухих листьев, зарылся в неё и резко выпрыгнул, напугав Скока и Сима.

— Прыг, конечно, глуповат, — смущённо пояснил Скок, —

но братьев не выбирают. Зато он самый смелый бельчонок, что я знаю.

— Вы оба отличные, — поспешил успокоить друга Сим. — Прыг весёлый. А ты, Скок, умный. Я очень рад, что с вами познакомился.

Шли дни, которые становились всё короче и холоднее. Часто шёл дождь. Дождь был не такой сильный, какой обычно случался на острове Сима. И тем более не такой, какой лил в сезон дождей. Но он был гораздо более холодным.

Однажды Сим не успел вернуться в дупло до начала ненастия. Шерстка бурундучка промокла до последней шерстинки. На следующее утро Сим начал кашлять и чихать.

Скок попробовал лапкой его носик и сказал, что Сим заболел.

Бельчата убежали, а через некоторое время Прыг притащил кусочек ветки колючего дерева. От него исходил приятный аромат, и Симу сразу стало легче дышать. *Конечно, вам известно, что запах хвои помогает избавиться от заложенности носа.* Скок же принёс желтоватый корень и ярко-красные ягоды.

— Ешь! — скомандовал бельчонок.

Сим укусил незнакомый корешок и тут же скривился.

— Он горький!

— Ешь! — повторил Скок. — Ешь, если хочешь выздороветь. Сим хотел. Поэтому послушно принял грызть горький

корешок и закусил кислочими красными ягодами. *Разве есть средство от простуды лучше, чем имбирь и клюква?*

Удивительно, но уже на следующий день бурундучука стало лучше. А ещё через день он снова бегал и прыгал, как ни в чём ни бывало.

Дожди шли всё чаще. Теперь – почти каждый день. Но трое друзей не унывали. Если погода была плохая, они сидели в тёплом дупле, ели припасы и рассказывали друг другу истории.

Сим рассказывал о жизни на тропическом острове. Прыг никак не мог поверить, что есть такое место, где всегда тепло и не нужно запасаться на зиму. Потому что и зимы никакой тоже нет.

Скоку было интересно послушать о незнакомых деревьях и плодах. А также про населявших Сад птиц.

В свою очередь бельчата рассказывали Симу о том, как живётся в Лесу. Что для бурундуочка было в диковинку. Он никак не мог понять, как это неприветливое и унылое место может быть зелёным и цветущим.

– Вот погоди, говорил Скок, пройдет зима – и ты увидишь наш Лес во всей красе. Убедишься, что он ничуть не хуже твоего Сада.

Однажды утром, когда Сим выполз из дупла на разминку, он обнаружил, что все лужи покрыты каким-то холодным стеклом.

– Это же лёд, – сказал ему Скок. – Ты что, льда не видел?
– Нет, – помотал головой Сим, – а что такое лё-од?
– В него превращается вода, когда становится очень хо-
лодно, – пояснил Скок.

Сим понюхал этот странный лёд, попробовал его укусить и наконец лизнул. Его язык едва не прилип.

– Как же теперь пить?

– Проще простого, – ухмыльнулся бельчонок, – делай как я.

Скок отломил небольшую льдинку и потащил её в дупло. Сим сделал то же самое.

– А теперь, смотри, – сказал Скок.

Бельчонок положил свою льдинку в скорлупку от ореха и стал ждать. Сим последовал его примеру.

Вскоре вместо льдинки в скорлупе появилась вода. Сим недоверчиво принюхался, но, увидев, что Скок пьёт, тоже сделал глоток. Вода оказалась очень холодной, но совершенно обычной. Сим выпил остальное.

– А ещё на льду можно делать фигурное катание! – заве-решал Прыг и понёсся к выходу.

Сим и Скок тоже поспешили наружу.

Прыг разбежался, прыгнул и заскользил лапками по поверхности большой лужи.

– Идите сюда! – кричал бельчонок. – Это так весело.

Скок тоже прокатился по льду. У него получалось не так здорово, как у брата, но вполне уверенно.

– Попробуй, – сказал Скок, – это глупо, но весело.

Немного побаиваясь, Сим разбежался и прыгнул на гладкую поверхность лужи. Он думал, что сможет заскользить на лапках, как это только что делал Прыг, но всё его четыре лапки разъехались в разные стороны, и Сим поехал на брюшке.

Бельчата рассмеялись. Но Сим хохотал ещё громче. Он уже и не помнил, когда в последний раз так веселился.

До самого обеда бурундучик и бельчата катались на льду. Сим несколько раз падал, но синяки и ссадины нисколько не испортили ему веселья. Под конец у него стало получаться почти так же хорошо, как и у Прыга. Он даже сумел прокатиться на одних задних лапках.

Но когда, вдоволь накатавшись, друзья вернулись в дупло, Сим почувствовал себя жутко уставшим. Избавиться от усталости не помог ни обед, ни послеобеденный сон.

На следующее утро Сим также едва передвигал лапы. Бельчата испугались, что бурундучик опять заболел, но нос Сима оставался нормальной температуры.

А когда Сим кое-как дотерпел до вечера, он уснул, даже не

добрались до постельки. Утром бурундучик не проснулся, как ни пытались бельчата его разбудить.

Так выяснилось ещё одно отличие бурундуков от белок.

Зимняя спячка.

Да, да в отличие от белок, бурундуки зимой впадают в спячку. Прямо как медведи! Правда, в отличие от медведей, бурундукам нужно периодически просыпаться, чтобы поесть.

Пока Сим жил в тёплом Саду с вечным летом, спячка его организму не требовалась. Еды было вдоволь и экономить ресурсы не было нужды. Но когда он оказался в холодном лесу, всё изменилось.

Так, впервые в своей жизни Сим впал в спячку.

Глава 6. Весна

Бурундучик Сим открыл глаза.

И тут же снова зажмурился. Свет казался слишком ярким. Сим осторожно приоткрыл веки и увидел на стене яркую точку – словно маленькая звёздочка. Нет, не звёздочка – это был яркий солнечный зайчик, который плясал на стенке.

– Привет! – поздоровался Сим с солнечным зайчиком.

Солнечный зайчик подпрыгнул, это определённо было похоже на приветствие. Бурундучик с удовольствием разглядывал пятнышко света на деревянной стене. Всего лишь маленький жёлтый кружок, который прыгал вверх-вниз, вверх-вниз, но чем дольше Сим смотрел на него, тем теплее становилось на душе и тем сильнее поднималось настроение.

Снаружи слышалось тихое журчание.

Этот звук тоже нёс с собой радость. Звук льющейся воды бывает разным. Вот взять, например, дождь. Когда слышишь, как тяжёлые капли барабанят по стенкам твоего жилища, а дождевая вода шумно стекает по желобам, хочется поглубже зарыться в подстилку. Сейчас же Симу захотелось выскочить на улицу и подставить мордочку под струю этой весело жучашей воды.

Сим встал, осмотрелся. В дупле не было никого, кроме него самого и солнечного зайчика. Интересно, куда запропа-

стились бельчата? Последнее, что Сим помнил ясно, – то, как они втроём катались на... Что же это было за слово?.. Лёд! Точно. Они катались на льду, а потом... Потом всё было смутно.

Бурунчик размял лапки и глубоко вдохнул.

В воздухе пахло мокрой землёй, молодыми листочками, только что проклонувшимися из почек, и чем-то ещё. Чем-то, что нельзя назвать, нельзя увидеть, или потрогать, но можно почувствовать. Пахло... жизнью. Какой необычный и приятный запах!

Даже не верилось, что нечто неосозаемое может настолько хорошо пахнуть! Кажется, один только этот запах способен наполнить тело энергией, желанием жить и радоваться.

Сим зевнул, потянулся и почувствовал себя жутко голодным. Бурунчик поспешил к кладовке. На мгновение Сим задумался. Он помнил кладовку почти полной, но сейчас там оставалось три жалких жёлудя.

Поколебавшись лишь мгновение, Сим схватил один из них. Разгрыз. И с наслаждением сунул содержимое себе в рот.

– Сим! Сим! Сим проснулся! – вопя во всю глотку в жилище влетел Прыг.

Эй, вставай, эй, вставай,
Просыпайся, не зевай!
Открывай скорей глаза,

На дворе уже весна!

Будем по лесу гулять,
Будем прыгать и скакать,
Вместе бегать и резвиться,
И на травке веселиться!

Будем вместе песни петь,
И под солнцем лапки греть!
Эй, вставай, эй, вставай,
Просыпайся, не зевай!

Бельчонок подбежал к Симу, обнял жующего бурундука и принял танцевать вместе с ним (продолжая напевать свою песенку).

Следом появился и Скок.

– Сим, – позвал второй бельчонок, – ты в этот раз надолго?

Бурундучик не понял вопроса. В голове был сплошной туман. А в желудке – голод.

– Ты о чём, Скок?

– Я имею в виду, надолго ли ты проснулся в этот раз? Ты ведь уже несколько раз вставал зимой. Помнишь? Ел немногого и опять засыпал. Даже ничего не говорил. Всё время ходил как во сне.

Сим напряг память.

– И как долго я спал? – спросил Сим.

– Долго! Много-много дней, – запрыгал вокруг Прыг, – ты столько всего пропустил! Снег, игра в снежки, новогодний фейерверк, игра в снежки, катание с горки, игра в снежки. Ох Сим, ну ты и соня!

Симу стало стыдно.

– А что такое снег? – спросил бурундучик.

– Снег – это такая штука... В общем он... Он белый... И ещё он... – Прыг пытался объяснить, но у него ничего не выходило. – Бежим, лучше я тебе покажу. Пока он весь не растаял.

С этими словами хвост бельчонка исчез в проходе.

– Как ты себя чувствуешь, Сим, – спросил Скок?

– Нормально. Только есть очень хочется.

– Ну же, Сим! – кричал с улицы Прыг.

Сим снова виновато улыбнулся и выполз из дупла.

Первые несколько мгновений бурундучик просто вертел головой, абсолютно потрясённый увиденным. За время спячки лес изменился. Он был всё тем же, но отличался от леса, который помнил Сим, как ясное утро отличается от пасмурного вечера.

Солнечные лучи сияющими копьями пробивались сквозь сплетения веток – теперь на них то тут, то там виднелись набухшие почки и даже свежие листочки. Земля перестала быть чёрной и неприветливой. Даже не касаясь её, Сим чувствовал, что она стала мягкой и податливой. На ней появились тонкие травинки, а кое-где виднелись нежнейшие цветы. Местами же её покрывали пятна чего-то белого, чегото...

Мокрый и холодный комок плюхнулся Симу на загривок.

– Ай! – взвизгнул бурундучик.

Сверху раздался заливающийся смех Прыга.

– Теперь ты знаешь, что такое снег! Лови ещё.

В тот же миг второй комок прилетел Симу прямо в мордочку.

Бурундучик фыркнул и отряхнулся. Его рот сам собой растянулся в улыбке. Хотя снег и был мокрым и холодным,

он бодрил и от него становилось весело.

– Ну, держись, Прыг! – пискнул Сим и помчался за бельчонком. Тот, цокая, пустился наутёк.

Вскоре и Скок присоединился к игре. Бельчата и бурундуки кидались друг в друга комками этого чудесного белого снега. Снег был холодным, но друзьям не было холодно. Они веселились, скакали с ветки на ветку и пугали местных птиц.

Когда все трое вдоволь наигрались и накувыркались, то сели просушить шёрстки на тёплом весеннем солнышке.

Сим смотрел вокруг и понимал, что Лес тоже проснулся. Вздохнул ветер. Зашумели, шевеля ветками, деревья. Звук этот отдалённо напоминал морской прибой. Маленькое сердечко бурундутика переполнялось эмоциями. У Сима закружилась голова. Он буквально чувствовал, как Лес разговаривает, шепчет. Каждое дерево, каждый куст, каждая травинка – всё вместе создаёт этот голос. Голос Леса.

Сим потрогал лапкой набухшую почку. Она уже почти раскрылась. Изнутри виднелся нежно-зеленый листочек. Мир расцветал. Он пока ещё был недостаточно пёстрым, но было понятно, что совсем скоро скучный серый уступит место ярким и весёлым цветам.

Даже небо преобразилось. Оно больше не напоминало грязь, а синело глубоким недосягаемым океаном. Пушистые облака неслись по нему диковинными существами, куда-то торопясь.

Тёмные точки птиц шныряли по небосводу.

«Эх, стать бы сейчас птицей... Полететь, куда захочется! Найти Маркиза, поздороваться с ним, спросить, как ему жилось всё это время. Слетать домой, в Сад. А Прыга и Скока можно взять с собой...» – размечтался Сим.

- Ну, Сим, как тебе весна? – поинтересовался Скок.
- Очень нравится. – признался Сим. – Только есть хочется.
- Что ж ты сразу не сказал? – спросил Прыг. – Бежим к кормушкам!

Бельчата повели Сима по новой тропинке. Бурундучик, ещё немного заторможенный после спячки, едва поспевал за друзьями. Пожалуй, он мог бы бежать чуточку быстрее, но в этом новом весеннем лесу всё было так интересно.

Весело журчали ручейки, повсюду слышались птичьи трели, появились и насекомые. Бурундучик, как губка воду, впитывал блеск, цвета, запахи и звуки новой жизни, радовался сиянию солнца и наслаждался ощущению слегка влажной древесной коры под подушечками лап. Сим блаженствовал.

- Мы почти на месте, – крикнул Скок, – вон, смотри.
- Бельчонок указал на небольшую полянку, на которой стояли три деревянных домика на шестах. Вокруг домиков стаями и поодиночке кружили птицы. Некоторых Сим знал.

Маленькие птички с жёлтыми брюшками и тёмно-синими спинками назывались Синички. Похожие на них, но с невзрачным коричневым окрасом и дурным нравом – Воробы. Крупные серые птицы, которых здесь собралось больше остальных, звались Голубями. Голуби были очень прожорливые и очень глупые.

Но некоторые разновидности птиц Сим видел впервые. Например – маленькая птичка с серо-голубой спинкой, коротким хвостом и тёмными полосками возле глаз. Она сидела прямо на стволе дерева головой вниз.

– Это Поползень, – пояснил Скок, видя, интерес бурундука. – А вот Снегирь, – бельчонок указал на круглую птицу с красным брюшком и чёрной головкой. Больше всего она напоминала спелое яблоко.

Хорошо, что здесь не было ворон. После происшествия с одной из их рода, в результате которого Сима и забросило в эти далёкие края, бурундинчик старался держаться от ворон подальше.

– Поберегись! – с громким цоканьем разгоняя пернатых, Прыг ринулся к домикам.

Птицы недовольно защебетали, закурлыкали и запищали, но разлетелись по ближайшим деревьям.

– Давай, Сим, – сказал Скок. – вскоре они вернутся.

Дважды бурундинчка просить не пришлось. Он с аппетитом принялся за еду.

Глава 7. Хлопоты

Хотя каждый следующий день становился всё насыщеннее, теплее и длиннее предыдущего, для Сима самым чудесным остался тот первый весенний день – день пробуждения от спячки. Впрочем, скучать бурундучку было некогда.

Перво-наперво Скок затеял в дупле генеральную уборку. С утра и до вечера трое друзей наводили порядок в доме. Сим менял всем подстилки. Прыгу достался вынос мусора, а Скок занимался полом и стенами. Затем предусмотрительный бельчонок решил проверить те тайники, к которым не было доступа в зимнее время. Кладовая пополнилась на восемь орехов и четыре жёлудя – не слишком большой запас для трёх молодых грызунов.

К счастью, проблем с едой весной не было. Шишки, ягоды, коренья, орешки, лишайники, древесные почки – всё это годилось в пищу. Кроме того, великаны (*наконец-то Скок объяснил Симу, что правильное их название – люди*) часто заходили в Лес и оставляли еду в кормушках. Правда, приходилось торопиться, чтобы успеть ухватить что-нибудь до того, как всё растащат птицы.

Близилось лето.

Возле дерева Прыга и Скока появилась самая настоящая

река. Помнится, осенью это была просто пересохшая канава, в которой земля была чуть менее твёрдой, чем в округе.

С наступлением же весны по канаве побежал ручеёк. На первых порах тоненький – можно было просто перешагнуть его. Но с каждым днём ручеёк наполнялся и становился шире: вначале сделался шириной в мышь-полёвку, затем в белку. Сейчас даже Прыг – самый ловкий и прыгучий из всей троицы друзей не мог перескочить через него.

Теперь перед сном Сим подолгу слушал Речку. Её мерное журчание убаюкивало, но не сразу. Бурундучок любил лежать и слушать звук бегущей воды. Казалось, она зовёт его. Туда, где волны плещутся, накатывая на белый песок. Где в Саду стоит манговое дерево, внутри которого Сим так же лежал и слушал *море* много-много дней назад. Слушал шелест листвы, шорох насекомых и крикиочных птиц.

Однажды, проснувшись утром, бурундучок понял, что нужно хотя бы попытаться вернуться домой. Скок был прав, Лес превратился в чудесное место – но всё же Сим чувствовал, как что-то внутри него никак не находит себе покоя. Ему, конечно же, не хотелось расставаться со своими новыми друзьями – бельчатами, но и жить вдали от дома было нестерпимо тяжело.

Однако, прежде чем уйти, Сим должен был кое-что сделать.

Каждый день бурундучок надолго уходил из дома иозвращался лишь под вечер, грязный и уставший. Это продол-

жалось целый месяц. Друзья недоумевали, а порой и сердились. Прыг обижался, что ему не с кем играть, а Скок один раз даже упрекнул Сима в том, что тот отлынивает от работы по подготовке к зиме. В этом году запасливый Скок хотел начать наполнять кладовую как можно раньше.

Но когда бурундучик показал то, чем занимался всё это время, бельчата застыли с открытыми ртами.

— Сим! Когда... Как... ты успел всё это?! — не мог поверить собственным глазам Скок.

Сим смущённо улыбнулся.

— Я разграбил ваш тайник. А вы приютили меня на всю зиму. Это меньшее, что я мог сделать в ответ.

Скок крепко обнял Сима.

Оказалось, что бурундучик вовсе не отлынивал от работы. Наоборот — он трудился, не покладая лап. За месяц Сим выкопал прекрасную нору с двумя выходами, уютной спальней с парой подстилок и огромной кладовой, которую под завязку наполнил припасами.

— Теперь у вас есть ещё одно убежище. На случай, если Ласка вернётся. Ну, или ещё что-то произойдёт.

И тут Скок всё понял.

— Ты уходишь?

Сим кивнул. В его глазах блестели слёзы.

Два бельчонка и один бурундук сидели на ветке и беседовали после сытного завтрака. На соседнем дереве семья

недавно прибывших ласточек обустраивала гнездо – носили в клювах веточки, травинки и речную глину. Которую брали с берегов задорно плескавшейся внизу речушки.

– Никак не возьму в толк, зачем вообще кому-то уходить из Леса, – размышлял Прыг, в то время как его брат задумчиво смотрел куда-то вдаль. – Вот что хорошего в этом Остальнном мире?

Бельчонок кинул ореховую скорлупку в бежавший внизу ручеёк. Плюх! Скорлупка, подобно крохотному кораблику, поплыла, попрыгала по волнам. Преодолела пороги в сплетениях древесных корней, ненадолго задержалась в зародышах, образованной разрастающимся кустарником, и двинулась дальше – к водопадику. Спрыгнув с потоком воды в густую пену, скорлупка, следя за течением, двинулась дальше и вскоре скрылась из глаз.

– Как ты не поймёшь, Прыг, — уже наверное в десятый раз объяснял Сим, – каждому зверю нужен дом. Свой дом.

– Но у тебя же есть дом, – в одиннадцатый раз гнул свою спину Прыг, – вот он. – Скажи, разве плохо тебе живётся с нами?

Бедный Прыг! Бельчонок так привязался к Симу. Конечно, брата он тоже очень любил. Но до появления в их доме бурундучка Скок всегда был такой серьёзный. Только о делах и думал. А на Прыга постоянно ругался. Сим же каким-то чудесным образом смог расшевелить Скока. Бурундучок словно стал связующим звеном между занудой Скоком и весельчаком Прыгом.

Печаль переполняла и Сима.

Бурундучуку хотелось и улыбаться, и плакать одновременно.

— Вот, смотри, — Сим указал на ласточек, которые накладывали на своё гнездо новый слой глины, — знаешь их?

— Конечно, — ответил Прыг, — он помахал ласточкам лапой, но те, слишком занятые строительством, не ответили на приветствие.

— Их ведь не было здесь, когда я проснулся, — сказал Сим.

— Не было, — согласился Прыг. — Ещё в начале осени улетели. На той неделе только вернулись.

— А зачем они вернулись? — спросил Сим.

Бельчонок надолго задумался.

— Но ты ведь не птица, — наконец грустно выдохнул Прыг, — и вообще, даже не знаешь, как тебе попасть на твой остров.

С этими словами бельчонок кинул вторую половинку скорлупки в Реку. Ещё один кораблик заскользил по искрящейся ряби.

Тут встрепенулся Скок. Он внимательно провожал взглядом уплывающую скорлупку до тех, пор, пока та не скрылась из виду. Затем повернулся к Симу.

— Если мы не можем тебя отговорить, то по крайней мере попытаемся тебе помочь! Есть одна идея. Но тебе придётся подождать до завтра.

На следующий день Скок ушёл из дупла ещё до рассвета. А когда вернулся, принялся будить спящих Сима и Прыга.

— Вставайте! Вставайте же, лежебоки. У нас встреча важная.

Когда ещё сонные Сим и Прыг выползли из дупла, то увидели около дерева незнакомого зверя. Зверь был несколько крупнее белки, с рыжей шерстью и крупной головой.

— Знакомьтесь, это Ондатр! — представил гостя Скок.

Ондатр элегантно поклонился.

— Доброе утро, — поздоровался Сим.

— Очень раннее утро, — недовольно буркнул Прыг.

— Кто рано встаёт, тому Река пищу даёт, — усмехнулся Ондатр.

— Зачем нам пища из Реки? — продолжал ворчать Прыг. — Мы что, рыбы какие-то?

— Помолчи лучше, — цокнул Скок на брата. — Господин Ондатр любезно согласился нам помочь с постройкой.

— С какой ещё стройкой? — удивился Сим.

— Плота, разумеется, — невозмутимо ответил Ондатр.

— Плота? — переспросил Сим.

— Плота. А на чём же ещё ты собираешься до моря доплыть?

Сим быстро заморгал, выражая, полнейшую растерянность.

— Что значит «доплыть»?

Ондатр повернулся к Скоку.

— Ты вроде говорил, что он смышлённый малый.
— Как до дела дойдёт, сами всё увидите. Просто для него это сюрприз.

Ондратр фыркнул.

— Сюрприз или нет, но работа нам предстоит большая. Мало того, что нужно плот соорудить, так ещё и из этого салаги корабельщика сделать.

— Послушай, Сим, — Скок наконец решил объяснить растерянному бурундучку свой план, — ты ведь по-прежнему хочешь вернуться на свой остров?

Сим кивнул.

— Который находится посреди моря, так?

Сим снова кивнул, на этот раз более осторожно.

— А ты знаешь, куда впадают все реки?

Сим качнул головой.

— В море, разумеется, — с важным видом вставил Ондратр. — Каждый, кто живёт в Реке, это знает.

— А кто, как не господин Ондратр, лучше всех разбирается в мореходстве?

При этих словах господин Ондратр смущённо крякнул.

Сим почувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы. Вместо ответа он обнял Скока.

В тот же день началась работа.

Господин Ондатр действительно знал, как строить плоты.

Он тщательно отбирал и проверял каждое брёвнышко, что притащили бельчата и Сим к берегу реки.

Наконец, когда собралось тридцать идеально ровных брёвен (*пожалуй, мы с вами сочли бы их просто палками*) началась их обработка. Для этого господин Ондатр с помощью своего хвоста отмерял необходимую длину и перегрызал бревно, укорачивая его. Бельчата и Сим тем временем занимались поисками прочной верёвки и паруса.

Что оказалось совсем не простым заданием. Естественно – где в лесу найти такие необычные предметы?

С верёвкой помогла Сорока. Птица славилась тем, что тащила себе в гнездо всякую всячину. По стечению обстоятельств у неё нашелся моток ярко-желтой бечёвки, очень прочной на вид. Прый хотел стащить верёвку, но Скок отругал брата, сказав, что так дела не делаются. И выменял её на четыре ореха, семь желудей и свою самую большую ценность – осколок зеркала.

Парусом стал пустой пакет, который кто-то из людей выбросил на одной из тропинок (*надеюсь, вы никогда так не делаете*).

Господин Ондатр верёвку и парус одобрил, и работа продолжилась. Грохот, лязг, стук дерева и борьба задумки с

практикой. День за днём в воздухе мелькали древесная стружка, куски бечёвки и хвосты. Господин Ондатр колотил камнем по брёвнам, что-то бормотал себе под нос, отмерял заново, отрезал (в его случае – отгрызая), расшвыривал лишние кусочки, снова колотил камнем, опять ругался и переделывал.

Наконец контуры плота начали вырисовываться, и через семь дней и ночей с начала работы господин Ондатр объявил, что строительство завершено. Но оставалось кое-что ещё до того, чтобы считать плот готовым. Требовалось нализать его *воском*, чтобы во время плавания дерево не впитывало в себя влагу.

Но работа по добывче воска тянула на отдельное приключение.

Глава 8. Жужжащая история

Где в лесу взять воск, кроме как у тех, кто его делает?

Сим и бельчата из засады наблюдали за старым деревом, из дупла которого вылетали пчёлы.

– Ну, кто попробует договориться? – спросил Прыг.

Разумеется, никому из троицы этого делать не хотелось.

Мало того, что никто не знал пчелиного, так ещё предстояло лезть в гущу роя, рискуя быть ужаленным

– Давайте тянуть жребий, – предложил Скок.

Сим проглотил горький комок.

– Я пойду, – дрожащим голосом сказал бурундучик. – Вся эта суматоха из-за меня, значит, мне и идти.

Возможно, в другой, менее скверной ситуации, бельчата и воспротивились бы такому решению, но страх перед пчёлами был слишком велик.

– Постарайся не делать резких движений, – посоветовал Скок.

– И не говори сразу, чего хочешь, – добавил Прыг.

– Если что, сразу беги к Реке, – сказал Скок.

– Мы прикроем, – Прыг похлопал Сима по плечу.

Собрав всё своё мужество, бурундучик направился к улью.

Чем ближе он подходил, тем страшнее ему становилось.

С каждым шагом гул от тысяч маленьких крыльев делался громче, летающие тёмными тучами туда-сюда пчёлы – больше и опаснее.

Поначалу пчёлы не обращали никакого внимания на карабкающегося по дереву бурундука. Но по мере того как Сим приближался к дуплу, всё больше и больше жёлто-полосатых насекомых зависали в воздухе, наблюдая за незваным гостем.

Когда до дупла оставалось совсем чуть-чуть, изнутри вылетело с десяток особо крупных и особо страшных пчёл. Они замерли прямо перед мордочкой Сима, так близко, что бурундучик чувствовал движение воздуха, создаваемое без устали жужжащими крыльями.

Сим с замиранием сердца посмотрел на ничего не выражавшие фасеточные глаза насекомых, на их толстые брюшки, на длинные и острые жала.

– Добрый день! – Любую беседу принято начинать с приветствия, ведь так? – Хорошая погода, не правда ли?

Пчёлы ответили жужжанием.

– Я хотел бы кое-что у вас попросить, – Сим решил, что чем раньше он перейдёт к делу, тем лучше. Уж очень ему не терпелось поскорее убраться подальше от этих пчёл. С воском или без.

Жужжение стало громче и, как показалось бурундучку, суровее.

– Господин Ондатр помогает строить мне плот, чтобы я

смог вернуться домой, на остров в море. И для этого нам нужно немного воска.

Пчёлы посмотрели друг на друга, на вход в дупло, на Сима.

– У-жж-би-жж-рай-жж-ся! – одна из них угрожающе двинулась вперёд.

Сим не был уверен, что пчёлы поняли его верно, но оставаться здесь и проверять он не собирался.

– Всего вам доброго, – бурундучок развернулся и поспешно принял спускаться.

Сим так торопился, что в какой-то момент зацепился когтем за кору и отломил кусочек. Дерево оказалось настолько старым и трухлявым, что Сим увидел чернеющую пустоту. Пчёлам очень не понравилось, что бурундучок ломает их дерево – зловещее жужжение усилилось и провожало его до самой земли. Лишь потом пчёлы отступили

– Ну, что они сказали? – спросил Скок.

– Велели убираться, – с грустью ответил Сим. И тут ему вспомнилось трухлявое дерево. – Хотя… кажется, я знаю способ, как нам заполучить немного воска. Но придётся дождаться ночи.

Бурундучик и бельчата прильнули друг к другу, и Сим поведал свой план.

Наступила ночь. Лес погрузился в тёмную дрёму. Деревья стояли безмолвными тенями, пряча в густых ветвях луну. В небе то и дело бесшумными призраками проносились летучие мыши в погоне за ночными насекомыми.

Бурундучик и бельчата также старались не издавать ни шороха, ни скрежета. Втроём они притаились у корней пчелиного дерева.

– Оно совсем старое и трухлявое, – шептал друзьям Сим, нужно только найти место и надавить посильнее… Тут со страшным грохотом его лапка провалилась прямо внутрь ствола.

Тroe грызунов было метнулись врассыпную, но быстро опомнились и вернулись.

– Все план помнят? – спросил Скок, – если что, бегом к Реке.

Сим и Прыг кивнули.

Втроём друзья смогли быстро расширить выломанную Симом дырку до таких размеров, чтобы туда можно было пролезть.

Сим пошёл первым.

Внутри дерева было совершенно темно, бурундучик пробирался на ощупь. Пахло тёплой пылью, прелой листвой и... Сим замер и принюхался. Точно! Мёдом. Бурундучик понял, что они на верном пути. Тут же сзади в него врезался Прыг.

— Эй! — недовольно пискнул бельчонок, за что тут же услышал шиканье Скока.

Подниматься внутри дерева оказалось гораздо труднее, чем ползти по нему. Проход был очень узким, порой Симу казалось, что он вот-вот застрянет. Кроме того, в глаза постоянно сыпалась труха. Однако запах мёда становился всё сильнее. Что хуже — скоро уши могли различить равномерное жужжание (которое тоже усиливалось).

«Ох, что будет, если пчёлы найдут нас здесь!..» — впрочем, о том, что будет в этом случае Симу и бельчатам думать совершенно не хотелось.

Наконец нос бурундутика уткнулся во что-то твёрдое, но в то же время пластичное, что-то сильно пахнущее мёдом. «Это они», — понял Сим, — «Пчелиные соты, то, за чем мы сюда и пришли».

Проход в этом месте расширялся. Вскоре и бельчата добрались до основания пчелиного улья.

— Осторожно, — прошептал Скок, — отгрызаем каждый по-

немногу и уносим отсюда лапы.

С таким планом было трудно не согласиться.

Сим вонзил зубки в маслянистые соты. Зубки без труда прошли сквозь воск, тут же рот наполнился восхитительно сладким и густым мёдом. Даже самые сладкие фрукты из Сада казались бы пресными по сравнению с этим. Ничего вкуснее Сим не ел за всю свою жизнь.

Бурундучик блаженно закрыл глаза и откусил новый кусок. Липкий мёд потёк по подбородку, но Сим даже не замечал этого. От чудесного вкуса можно было проглотить язык.

Но тут что-то привлекло внимание бурундучка. Жужжение. Оно резко стало более громким и более... злым!

Сим встрепенулся. Моментально вспомнились огромные пчёлы-охранники с длинными острыми жалами. Слишком длинными для таких маленьких существ, как бурундуки. Сим принял выгрызать кусок сот, стараясь не отвлекаться. Это оказалось совсем не так легко, как показалось вначале. Когда восковой кружок отвалился от улья, бурундучик был перепачкан мёдом с ног до головы.

— Готово, — шепнул Сим, облизывая мордочку языком.

— У меня тоже, — ответил Скок, — Прыг?

— Спускайтесь, я заканчиваю, — прошептал из темноты второй бельчонок.

Скок начал спускаться первым. Сим полз вторым.

Если подъём внутри полого дерева был сложным, то спуск оказался почти невозможным делом. Двигаться приходилось

задним ходом, таща за собой в зубах кусок пчелиных сот, который так и норовил за что-нибудь зацепиться и застрять.

Когда большая часть пути была всё же позади, сверху раздался громкий вопль боли.

— Ай! Мамочки!

Кричал не кто иной, как Прыг. Сим только сейчас понял, что не слышал, как бельчонок спускается вслед за ним. Похоже, Прыг так увлёкся поеданием мёда, что забыл обо всём. До тех пор, пока пчёлы не заметили незваного гостя. Зато сейчас шум и цокот беличьих лапок приближались с умопомрачительной скоростью.

— Скорее, Скок, — крикнул Сим.

— Помогите! — с оглушительным воем сверху в бурундука врезался липкий от мёда бельчонок. А мгновением позже все остальные звуки утонули в жужжании.

Три грызуна вылетели из старого дерева со скоростью выпущенных из пушки ядер. Следом за ними летело гудящее тёмное облако — пчёлы. Целое полчище этих свирепых (если их потревожить) насекомых преследовало Сима и его друзей.

Прыгая, спотыкаясь и кувыркаясь, бурундучик и бельчата помчались к Реке так быстро, как только могли. Но всё же это было недостаточно быстро, чтобы уйти от погони. То один, то другой зверёк подпрыгивали и вскрикивали, когда пчёлы их догоняли и жалили.

Когда Сим и бельчата, запыхавшиеся и искусанные, добрались до воды, все трое походили на сказочных чудовищ. Пока они добывали воск (а заодно лакомились), то все перепачкались. От мёда они сделались липкими. Во время бегства от разъярённых хозяев улья к шкуркам прилипли опавшие листья, веточки и прочий мусор (*нужно сказать, что подобная «броня» спасла грызунов от ещё большего количества укусов*).

– Скорее в воду! – крикнул Скок, и Сим с Прыгом нырнули в тёплую прохладу.

Пчёлы, пару раз облетев берег, повернули к своему улью, а бурундучок и бельчата ещё долго сидели в Реке, позволяя воде охладить зудящие укусы.

Каким-то чудом Сим и Скок умудрились сохранить добытый с таким трудом воск. К сожалению, Прыг совсем потерял голову, когда попробовал мёд. Он так и не отгрыз свой кусок сот, а когда его заметили пчёлы – стало слишком поздно.

Оставалось надеяться, что воска, который спасли Сим и Скок будет достаточно. Как следует вымывшись, друзья отправились домой, чтобы хоть немного отдохнуть перед решающим днём.

Глава 9. Снова в путь

Наутро господин Ондатр приидирчиво осмотрел куски сот, что бурундучик и бельчата принесли к месту строительства.

— Уверены, что больше не сможете достать? — шевеля усами спросил он.

Сим, Прыг и Скок тут же замотали головами (энергичней остальных — Прыг, он был и самым покусанным из всей троицы).

— Что ж, — вздохнул Ондатр, — придётся работать с тем, что есть.

Господин Ондатр разделил соты на маленькие кусочки. Затем попросил бельчат найти ему коробку. Коробку найти не удалось, но Прыг и Скок притащили бумажный стаканчик. Положив кусочки сот в стаканчик, Ондатр оставил их греться на жарком летнем солнце.

Потом он куда-то уплыл, а вернулся, таща в зубах кусок фольги. Сим видел такую штуку, пока жил в пещере Ма-мы и Па-пы. Ма-ма иногда накрывала ею еду, когда готовила.

— Так. Помоги-ка. — Господин Ондатр обернул фольгой внутреннюю часть бумажного стаканчика, снова положил в него чуть размякшие кусочки воска и выставил всю конструкцию на солнце. — Теперь ждём.

— Чего? — спросил Сим.

– Сам скоро увидишь, – усмехнулся Ондатр.

Поначалу ничего не происходило. Но затем воск начал плавиться так же, как лёд, занесённый в тёплое дупло.

– Ух ты! – Сим, и бельчата удивлённо смотрели на происходящее чудо.

– Теперь скорее! – скомандовал господин Ондатр.

По его указанию грызуны перевернули плот и Ондатр принялся намазывать его днище жидким воском. Для этого он собрал пучок сухих травинок. Макал их в густую жидкость, а затем аккуратно, равномерными движениями наносил воск на дно плота.

– Хорошо бы, конечно, провоить с обеих сторон, но больше ничего не осталось, – сказал господин Ондатр, выскребая остатки воска со дна стаканчика. – Но ничего. Наш плот и так получился на славу.

Плот действительно был хорош.

Ровные брёвнышки прилегали так плотно, что между ними не всунуть и беличий ус; на палубе соорудили навес (на случай непогоды); стаканчик, в котором плавили воск, приладили на корму (туда предполагалось складывать провиант). А на высокой мачте, опутанной жёлтыми бечёвками, висел сложенный парус.

Все вместе: Ондатр, Сим и бельчата – стащили плот на воду. Судёнышко уверенно закачалось на волнах, удерживаемое верёвкой, которую главный корабельщик завязал «мор-

ским узлом» вокруг древесного корня.

— Теперь смотри сюда, салага. — Вдоволь налюбовавшись своим творением, господин Ондатр повернулся к Симу. — Вот эта верёвка раскрывает парус. — Он отвязал узел, и парус гордо затрепыхался на лёгком послеполуденном ветерке. — Закрепить не забудь!

— Тянешь за эту, — Ондатр указал на соседнюю, — парус убирается, вот так. — Парус снова свернулся в рулон. — Всё понял?

Сим неуверенно кивнул.

— Ну, а это — руль. — Господин Ондатр указал на рычажок в задней части плота. — Старайся оплывать водовороты и камни.

Сим осторожно подвигал рычажком.

— Ну, бывай, — с этими словами Ондатр нырнул в воду. Через мгновение о нём напоминали лишь расходящиеся во все стороны круги.

— Видимо, он не из тех, кто любит долгие прощания, — сказал Скок.

Сим как мог оттягивал день отъезда.

Он искал любой предлог, чтобы подольше побывать со своими друзьями — тренировался управляться со снастями, складывать и разбирать парус, управляться с рулёжкой — но по-

нимал, что дальше тянуть нельзя. Нужно отплывать сейчас, пока погода стоит хорошая. Путь предстоит неблизкий, а дожди сделают его стократ длиннее.

Итак, всё произошло одним ясным летним утром, когда Река уже была не столь широкой, как в конце весны, но всё ещё бурной и полноводной. Горячее солнце пока не показалось над деревьями – лишь мазнуло золотом по самым макушкам, а всё уже было готово к отплытию. Плот и снасти проверены, запас орехов и желудей аккуратно сложен в стаканчик на корме.

Соловей залился весёлой и беззаботной песней, видимо, придуманной им за ночь. Но нашим друзьям было не до смеха. В их глазах застыли слёзы, и чем ближе был момент расставания, тем горше становились взоры.

Сердце Сима разрывалось от тоски. Расставание ещё не наступило, но он уже чувствовал всю его безмерную печаль. Его друзья, вот они, рядом... но не успеет Соловей закончить свою песню, как он, Сим, отправится в дальнее плавание, а Прыг и Скок останутся здесь, в удаляющемся с каждым всплеском воды Лесу, превращаясь в воспоминания.

Сим крепко обнял бельчат.

Стараясь не смотреть на них – он боялся, что, посмотрев сейчас в глаза Прыгу или Скоку, так и не сможет сделать решающий шаг – Сим шагнул на плот.

— Отдать *швартovy*, — сказал бурундучик так, как научил его господин Ондатр.

Прыг попытался развязать морской узел. У него ничего не получилось, поэтому бельчонок просто перегрыз верёвку. Скок бросил её конец Симу.

Взяв в руки шест, бурундучик оттолкнулся от берега и лишь тогда поднял взгляд. Плот заскользил по водной ряби, постепенно набирая скорость. Песня Соловья закончилась и... сразу же началась другая, которую запели бельчата.

Мы с тобою повстречались
Когда листья облетали,
Вместе с Ласкою сражались,
И припасы запасали.

Но пришла пора прощаться,
До свиданья, Сим, дружок!
Ты держись, не смей сдаваться,
Разыщи свой путь домой!

Зиму ты проспал как мишка,
Полюбил, как мишка, мед,
С нами ел орехи, шишки,
Увидал впервые лед.

Но пришла пора прощаться,
До свиданья, Сим, дружок!
Ты держись, не смей сдаваться,
Разыщи свой путь домой!

Приходилось нам спасаться
От сердитых жёлтых пчел,
Не хотим мы расставаться,
Но тебя так Сад твой ждёт!

Нам пришла пора прощаться,
До свиданья, Сим, дружок!
Ты держись, не смей сдаваться,
Разыщи свой путь домой!

Бедный Сим одиноко стоял на плоту и сквозь пелену слёз смотрел, как Прыг и Скок, провожая, бегут за ним вдоль берега, продолжая петь прощальную песню. Сим помахал им лапкой и в этот момент не вытерпел.

Слёзы, которые он так долго сдерживал внутри себя, вырвались на свободу. Сим рыдал открыто и чисто. Всё позади, он снова терял друзей, а впереди были лишь Река и долгий путь домой в одиночестве.

Но постепенно его рыдания затихали. Им на смену, вначале осторожно, затем всё смелее кралась улыбка. Вспоминались приключения, что произошли в Лесу, все трудности,

которые он преодолел вместе с друзьями, и Сим понял, что он не только потерял что-то, но и приобрёл.

Смелость, умение делать правильный выбор и силу решиться на верный шаг – хоть и тяжёлый.

Тогда бурундучик развернул парус. Свежий ветер мощным порывом наполнил его и в то же время нежно коснулся глаз Сима, чтобы высушить слёзы.

Далеко впереди Река извивалась и сверкала на солнце, маяня навстречу новым приключениям.

Обернувшись в последний раз, Сим увидел вдали две фигурки, едва различимые, но он знал, что это бельчата. Бурундучик влез на верхушку единственной мачты своего корабля и, зацепившись задними лапами, изо всех сил замахал передними. Едва различимые на горизонте точки запрыгали в ответ. В этот момент Сим почувствовал уверенность, что все испытания были даны ему не зря и что он непременно справится с теми, что ещё пошлёт судьба. Ведь без трудностей, тягот и лишений не испытать и радости от их преодоления.

Сим спустился с мачты, взялся за руль и внимательно всмотрелся в даль. Он возвращался домой.

Конец второй части.

Бурундучик Сим ещё вернётся...

ЕВГЕНИЙ ПЕРОВ

БУРУНДУЧОК
ПО ИМЕНИ
СИМ

